

— Вау... Я впечатлена, — призналась Лиза, и остальные с ней согласились. — Спасибо, а теперь, раз уж вы все здесь, по крайней мере, пока мы находимся в этой комнате, пожалуйста, зовите меня Адриан. Для чистокровных использовать христианское имя — это почти так же глупо, как использовать японское имя. Мы делаем это только в качестве оскорбления. — В таком случае, пожалуйста, сделай то же самое со мной, — Сьюзен кивнула. — Я тоже, — подхватил Тео, улыбаясь. Вскоре все согласилось, и мы начали есть и отдыхать. Ханна откашлялась, проглотив рыбу с картошкой. — Итак, Адриан... — в ее голосе слышалась нервозность. — Мы вроде как приближаемся к этому, но еще не совсем затронули эту тему. Я вижу здесь Гермину, но я думаю... мы все хотели бы услышать твои взгляды на чистоту крови. — Она права, — Падма подтвердила, никогда не затрагивая эту тему со мной наедине. Это не то, о чем говорят на вечеринках по случаю дня рождения. — Как вы все знаете... этот вопрос непростой. Особенно для тех, кто учится на первом курсе Слизерина. Поэтому... позвольте мне преподать вам урок истории. Все кивнули и откинулись в креслах, чтобы послушать. — Сейчас десятый век. По всему миру идет охота на ведьм. Мирские жители не всегда ловят кого-то из нас, но иногда это происходит. Нас вешают, закалывают, а в случае слабых ведьм и волшебников... иногда даже детей, сжигают до смерти. — Некоторые вздрогнули, когда я продолжил. — Четыре самые влиятельные молодые ведьмы и волшебники Британии объединились. Ради будущего магического народа этой страны они поняли, что домашнего обучения своих отпрысков родителями уже недостаточно. Так родилась идея создания Хогвартса. По всей стране устанавливаются заклинания и камни для выявления магического потенциала. И вскоре четверо основателей обнаруживают, что не только магические дети рождаются от магических родителей, но и немагические могут иметь магических детей. Чтобы сохранить это в тайне, обсуждаются способы связаться с ними. Гриффиндор и Хаффлпафф утверждают, что лучше всего пойти и поговорить с родителями напрямую, Ровена Когтевран голосует за то, чтобы просто послать им письма, чтобы сохранить анонимность, а Салазар Слизерин... ну, он голосует за то, чтобы вообще игнорировать магглорожденных детей. Его аргументация, вероятно, была примерно такой: чтобы обеспечить выживание магического народа в целом, мы не можем допустить в нашу школу детей-полукровок, так как общение с ними разоблачит нас. Ровена спорит с ним, а Годрик в своем невежестве просто считает его фанатиком. Ровена утверждает, что у их народа было бы больше шансов выжить, если бы все трудоспособные люди обучались магии одинаково. Долгие годы все шло хорошо, долгие годы план Ровенаса шел гладко. Но однажды сын лорда получает письмо. Лорд присылает ответ, в котором просит показать ему магию, чтобы он поверил в ее существование. Жена Салазара, знатная женщина из старинного английского рода по имени Ализа, отправляется на встречу с этим человеком. — Я оглядел всех и объявил: — Она никогда не вернется. — Откуда ты об этом знаешь? — спросил Эрни тяжелым голосом, когда большинство девочек сморкались в салфетки. — Это история. Это информация, которая находится в свободном доступе. — Так вот почему он воспринимается как человек, которого мы знаем? — Я покачал головой в сторону Сью. — Салазар не святой, его моральный компас никогда не был направлен на истинный север. Он был... темным волшебником, хотя по сегодняшним меркам все основатели считаются темными. — Что было дальше? — спросила Падма. — Потеряв 50-летнюю жену, убитый горем лорд Слизерин призывает своих учеников и всех остальных следовать за ним. Он приказывает старому василиску, которого ему дали для защиты молодой школы, штурмовать замок лорда. Старшие ученики с Салазаром во главе штурмуют его, убивая всех до единого мужчин, женщин и детей. Сына лорда пытается сам Салазар, а затем убивает его на глазах у родителей. Их тоже пытаются, а затем Салазар бросает их на обед своему знакомому василиску. ***С этого... началось превращение Слизерина в тот дом, который мы знаем сейчас. Всю оставшуюся жизнь Салазар считал, что в смерти его жены виноваты маглы, и только сын удерживал его от того, чтобы пойти по гораздо более мрачному пути. Чтобы окончательно оскорбить хозяина замка, Слизерин дарит его своим "друзьям". Он обставляет общие комнаты факультета Слизерин, после чего исчезает с глаз долой. После

этого о нем мало что известно. Только наследник Слизерина... я... мог знать, что после этого он общался только с Ровеной. Чья дочь Елена в конце концов влюбилась в его сына Джеррека. Сразу после рождения их дочери Елены снова случилась трагедия: Елена была убита ревнивым лордом, которому было поручено вернуть Ровене диадему Когтеврана, взяв ее дочь без ее согласия. Призрак факультета Слизерин. Что само по себе, как по мне, является трагедией. Салазар составил женщине компанию в ее горе по потере дочери, как он делал это, оплакивая жену, и в последние годы жизни Ровена и Салазар поселились вместе, сыграли небольшую свадьбу и провели остаток жизни в мире. После смерти жены Джеррек на долгие годы прервал почти все контакты со своей семьей, пока юная Хелена не свела их вместе. Когда-нибудь... Я поделюсь этой частью истории. Но не сейчас.— Почему я рассказал тебе эту историю? Просто... Я как Салазар. Я считаю, что волшебников и ведьм первого поколения нужно заставлять изучать наши обычаи, чтобы они не оставались в неведении. Возьмем, к примеру, Гермиону: она от природы очень любознательна, и я не сомневаюсь, что после нашей встречи она будет тратить дни, а может, и недели своего свободного времени, чтобы убедиться, что то, что я рассказал ей о домовых эльфах, — правда. Нет сомнений, что магия в этой стране находится в упадке и что нужно что-то делать. Но это скорее общая проблема, чем проблема магглорожденных.— Думаешь, ты сможешь его восстановить? — Эрни выжидательно поднял бровь, заставив меня громко рассмеяться.— Нет, черт возьми, я не хочу ничего делать для этой страны. Я собираюсь поступить так же, как и все остальные, кто осознает, что магия Британских островов умирает. А именно — съеду на хрен с дороги. Может быть, я открою компанию и выдою страну досуха, прежде чем уеду....., но это в будущем. Что касается меня лично, то я буду путешествовать и изучать магию по всему миру. Мне очень легко скучать, так что я собираюсь получить немного магии, а потом.... кто знает... Построю школу, приют для волшебных детей, может быть, стану на время ударным волшебником или неск.....— Мог бы стать квиддичником, — рассуждал я вслух, — ведь профессиональные дуэлянты — это легкие деньги, если у тебя есть хоть какие-то навыки. Гринготтс всегда ищет разрушителей проклятий... Или, может быть... — я сделал театральную паузу, — я заброшу все это и просто поселюсь с девушкой, которая полюбит меня, родит ребёнка и будет заботиться о моем поместье, загорая каждый день на каком-нибудь прекрасном пляже. Гермиона усмехнулась, прекрасно понимая, что я просто издеваюсь над ними всеми. Но смысл был ясен.